
ОТ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ К НЕОГЛОБАЛИЗАЦИИ: КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ*

Махаматов Т. М.**

В статье рассматриваются объективные основания введения понятия неоглобализации, которое может иметь важное методологическое значение в глобалистике. Выделяются и анализируются онтологические основания определения новой исторической ступени в эволюции глобализации. Рассматриваются новые тенденции в процессе глобализации, такие как «демографическая лавина»; изменения, проблемы и противоречия в основных тенденциях глобализации и их влияние на демократические институты. Обсуждаются санкции и другие актуальные проблемы, выявленные и проанализированные в работах ведущих ученых в области глобалистики. Обосновывается необходимость разработки понятия неоглобализации.

Ключевые слова: глобализация, культура, международные отношения, новый этап глобализации, цивилизация, многополярный мир, неоглобализация, демократическая идентичность.

The article discusses the objective foundations for the introduction of the concept of neoglobalization, which may have important methodological significance for the global studies. We identify and analyze the ontological foundations for the definition of a new historical stage in the evolution of globalization. We consider such new trends in the globalization process as a «demographic avalanche», changes, problems and contradictions in the main trends of globalization and their influence on the institutions of democracy. We also discuss sanctions and other urgent issues identified and analyzed in the works of the leading scientists in the field of global studies; we also justify the necessity for the elaboration of the neoglobalization concept.

Keywords: globalization, culture, international relations, a new stage of globalization, civilization, a multi-polar world, neoglobalization, democratic identity.

Каждое качественное состояние человеческого общества внутри самого себя проходит ряд исторических этапов своей эволюции. Эпоха античного рабовладения проходила этапы древнегреческой и древнеримской формы, феодализм проходил этапы отработочной, продуктовой и денежной ренты. Капитализм, общеизвестно, тоже прошел ряд исторических этапов своего развития. Эпоха глобализации не является исключением, что проявляется, согласно В. И. Пантину, в ее цикличности и волнообразности в историческом измерении [Пантин 2003]. Тем более

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований № 15-23-21002 («Международные аспекты культурной политики России в постсоветский период»).

** Махаматов Таир Махаматович – д. ф. н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: makhamatov.tair@mail.ru.

в «социально-философском аспекте глобализация не редуцируется к одной из многих своих сторон, а рассматривается как сложный исторический феномен, от эпохи к эпохе меняющий свои содержание и формы» [Гранин 2014: 93–94].

Как пишет А. Н. Чумаков, «сегодня уже невозможно не замечать все ускоряющуюся динамику общественной жизни и нарастающих в этой связи качественно новых проблем, ибо теперь на протяжении жизни не только одного человека или даже одного поколения, но и в течение буквально нескольких лет фундаментально изменяются культурные и цивилизационные основы жизнедеятельности людей» [Чумаков 2013: 29].

Как известно, глобализация является объективно-историческим процессом формирования и углубления взаимосвязи и взаимозависимости стран различных регионов мира в сфере экономики, финансов, информатики, передовых технологий и в военно-политических аспектах [Его же 2017a]. В ее субстанциальном основании находятся интернационализация капитала, включающая в себя международное разделение труда [Гобозов 2013: 136], развитие и распространение информационных технологий, проявляющиеся в образовании всемирного информационного пространства, виртуальной экономической и даже социальной сферы. Ее сущностные особенности, проанализированные в фундаментальных исследованиях Э. Ласло, У. Бека, Н. Н. Моисеева, И. Т. Фролова, А. Н. Чумакова, А. Д. Урсула, Л. Е. Гринина и других [Глобалистика 2003], сегодня существенно меняются.

Такие методологические принципы научно-теоретического познания, как принципы развития, историзма и диалектического отрицания, требуют введения новых понятий, помогающих более адекватно отражать качественно разнообразные этапы эволюции объектов исследования. Изменения, которые сегодня происходят в глобализации, позволяют говорить о начале ее качественно нового этапа. Я считаю, что понятие *неоглобализации* является наиболее подходящим для выражения нынешнего этапа глобальных процессов. Однако, как пишет Ю. Д. Гранин, «в научном сообществе нет единства взглядов на природу, формы, характер и направления эволюции процессов глобализации» [Гранин 2014: 91]. А. Н. Чумаков также отмечает, что «многие вопросы ее генезиса, эволюции и влияния на общественную жизнь остаются дискуссионными даже в среде специалистов, занимающихся этой тематикой» [Чумаков 2016: 3]. На мой взгляд, такое положение в исследовании глобализации связано с тем, что новый этап глобализации – *неоглобализация* – находится в процессе своего становления.

Впервые о проблемах нынешнего этапа глобализации, возможности наступления нового этапа глобализации и его принципах писал Д. Родрик в своей книге «Парадокс глобализации», опубликованной в 2011 г. Он ставит вопрос о возможном новом – после 1914 г. – крахе глобализации. «Не станем ли мы в ближайшие годы свидетелями аналогичного распада глобальной экономики? Этот вопрос, – утверждает автор, – отнюдь не относится к области фантазий. Несмотря на то, что экономическая глобализация, обеспечивая развитым странам беспрецедентный уровень процветания, вместе с тем стала подарком для сотен миллионов бедных работников в Китае и других странах Азии, она опирается на очень шаткий фундамент. ...Глобальные рынки имеют “слабые корни”». У нас нет ни глобальных антимонопольных органов, ни глобальных кредиторов последней инстанции, ни глобальных контролирующих органов, ни глобальной сети социального обеспе-

чения; разумеется, не существует также и глобальной демократии. Иными словами, глобальные рынки слабо управляются и потому нестабильны, неэффективны и не обладают серьезной массовой легитимностью» [Родрик 2014: 22–23; Махаматова 2012].

Говоря о переходе к этапу неоглобализации, я не имею в виду преодоление, «отмирание» глобализации или же ее крах. Объективная необходимость перехода к фазе неоглобализации начинает проявляться в тех проблемах, решение которых требует нового мирового порядка, новых форм и норм взаимоотношений между субъектами мировой политики. Здесь речь идет о последствиях тех противоречий, которые порождены несовершенством международных институтов регулирования и управления [Дробот 2011; Чумаков 2010; Ильин, Каверин 2014]. Изменения в сфере международных отношений различных направлений, национальные политические практики, социальные, культурные и демографические процессы, затрагивающие глобальное человечество, свидетельствуют о начале неоглобализации как качественно новом этапе глобализационного процесса.

Хотя идея о новом этапе глобализации впервые высказана Д. Родриком, выдвинутые им принципы являются не чем иным, как всеобщими признаками глобализации, которые авторы журнала «Век глобализации» анализируют с самого его основания. Возьмем, например, принцип «глубокой интеграции рынков в систему управления» [Родрик 2014: 474], о чем уже подробно писали А. Б. Вебер [2009], А. Н. Чумаков [2010], А. Д. Урсул [2014], П. Ближковский [2014] и др. Мысль о новом этапе в эволюции глобализации высказывается Ю. Д. Граниным – он описывает ее как такую «волну глобализации», которая «побуждает крупные региональные державы “полупериферии” выработать собственные формы глобализационных стратегий» [Гранин 2014: 90]. О «новых явлениях глобального мира, которые еще не стали предметом специального изучения в современной глобалистике», пишет и А. Н. Чумаков [2016: 3]. Я считаю, что конец **«четвертого эпометаморфоза»** и приближение **«пятого эпометаморфоза»**, о которых рассуждает автор [Там же: 14], и есть начало *эпохи неоглобализации*.

Одна из проблем современного этапа глобализации, преодоление которой обуславливает переход к неоглобализации, проявляется в том, что при отсутствии внешних сил (каковыми до конца 80-х гг. XX в. были блок Варшавского договора и НАТО) многочисленные субъекты международных отношений объективно оказались в ситуации **войны всех против всех** [Его же 2015: 36]. Другая проблема – это «цветные революции», которые стали отличительной чертой мирового порядка с конца XX в.

Следующая проблема, решение которой лежит в основании неоглобализации, – это исчерпывающее себя господство вестернизации в глобализационном процессе. *По объективным причинам* – развитая технология, европейская форма демократии, возрастание роли гражданского общества и т. п. – в процессе глобализации с самого начала господствовала *«экспансия “западной” модели общества и приспособление мира к потребностям этой модели»* [Иноземцев 2004: 60]. Одним из показательных результатов этого этапа является формирование *управляющей и господствующей роли ведущих стран мировой экономики*, в распоряжении которых находятся центры финансового рынка и современных технологий, высокая производительность труда, культурно-цивилизационные достиже-

ния, огромный потребительский рынок и определяющая роль в военно-политических союзах.

Даже в исторический период биполярности в мировой политике страны – союзники СССР стремились совершенствовать свою политическую и экономическую систему, используя достижения западного мира, и поэтому они не могли и не ставили целью повлиять на эту особенность глобализации. Социалистический блок лишь ослаблял военно-политический диктат стран – лидеров глобализационного процесса. Но после развала социалистической системы и СССР усиливается господство Запада, и страны развитого западного мира начинают открыто диктовать другим государствам свою финансово-экономическую политику, способы ведения внутренней и внешней политики, превращая тем самым их суверенитет в фикцию. Этот факт некоторыми исследователями был понят как «искусственно навязанная США и их союзниками всему остальному миру глобализация» [Гобозов 2013: 172].

Каковы основные признаки неоглобализации? Стремительный рост экономики Китая и Индии, политико-экономическое и военное восстановление России, образование БРИКС и ряд других факторов формируют *многополярный мир* и рождают *незападную модель* глобализации, не исключая, но *дополняя западную ее модель*. Как подчеркивает Л. Е. Гринин, «развитие глобализации с некоторого момента оказалось несовместимым с устоявшейся моделью американской и западной гегемонии» [Гринин 2013: 66; курсив мой. – Т. М.]. Свой вклад в формирование западной модели глобализации начинает вносить исламский мир. Здесь очень важно объективное понимание особенностей исламской цивилизации. «Особенности мусульманской культуры и цивилизации в целом должны рассматриваться не в контексте противопоставления Востока и Запада, старого и нового, прошлого и настоящего, самобытности и современности, традиционализма и рационализма, наследия и обновления, религиозного и национального, а на основе их взаимосвязи» [Кирабаев 2015: 30–31]. Следовательно, процесс *превращения глобализации в мегатенденцию, объединяющую все человечество в его разнообразии в демократическую «глобальную общность»* [Гринин 2014: 93], *рождение ее западной модели и образование многополярного мира можно рассматривать как одни из главных признаков неоглобализации.*

Другим признаком неоглобализации, на мой взгляд, является формирование национальной и региональной форм политической культуры и практики демократии [Махаматов 2007; Проблемы... 2016].

До сегодняшнего дня страны развитого Запада стремились быть «единым образцом» и «учителями» демократии. Однако в последнее время наблюдаются явные кризисные тенденции в западной демократии. Современный итальянский политический философ Л. Канфора с грустью пишет, что «победила свобода – в мире богатства – со всеми ужасными последствиями, какие принесла и еще принесет всем прочим эта победа. Демократия же осталась в других эпохах; о ней когда-нибудь задумаются, начав все сначала, другие люди» [Канфора 2012: 376]. Британский профессор социологии К. Крауч заявляет об «ослаблении демократии» и наступлении «постдемократии», «когда власть все чаще оказывается в руках деловых лобби, нет веских оснований рассчитывать на сильную эгалитарную политику перераспределения власти и богатства или ограничения влиятельных заинтересованных групп» [Крауч 2010: 18, 19].

В настоящее время мы видим позитивную эволюцию опыта практики демократии Ирана, Индии, Китая, России и других молодых демократий, которые отличаются от классической западной модели демократии. В них на основе универсальных, общечеловеческих принципов демократии [Махаматов 2015] формируются демократическая культура и политика, синтезирующие гуманистические элементы, заключенные в национальных традициях и образе жизни различных этносов. Происходит сложный процесс становления *международного принципа признания демократической идентичности других стран и народов как еще одного фактора неоглобализации*.

Еще одним фактором перехода к этапу неоглобализации, на мой взгляд, является необходимость преодоления кризиса природы санкций. До последнего времени санкции в международной политике становились в основном особым цивилизованным методом решения тех или иных проблем, по которым не удавалось договориться. Это было великим достижением глобальной политики. По существу, это применение «мягкой силы», когда не удается найти решения путем переговоров или на правовой основе [Чумаков 2015: 36]. Однако в настоящее время, как демонстрируют последние санкции США против РФ, они становятся *нерыночным способом устранения конкурентов*. Это уже явное нарушение правил и принципов глобальных экономических взаимоотношений, выработанных практикой глобализации и закрепленных в нормах ВТО. Необходимость нормализации как международных торгово-экономических и финансовых процессов, так и политических связей и отношений между странами требует восстановления природы международных санкций как способа применения «мягкой силы».

Важнейшим фактором, свидетельствующим о начале этапа неоглобализации, на мой взгляд, является также нынешнее состояние переселения народов. «Сегодня над мировым сообществом нависла новая, еще не вполне очевидная и не совсем осознаваемая, но от этого не менее опасная проблема – масштабная волна переселения значительных человеческих масс, а то и вовсе планетарное демографическое цунами. Оно основательно перекроит современную карту мира и кардинально изменит этнический состав населения планеты. Мы уже на пороге нового Великого переселения народов, и это лишь отдаленно будет напоминать то, что уже случалось в истории» [Его же 2017б: 4].

Одним из результатов рассматриваемой автором «демографической лавины» является превращение таких факторов демократии, как идентичность и толерантность, в очень щепетильные, чувствительные общественные отношения. Их реальное состояние и формы проявления на практике все больше обнаруживают слабость как общей культуры, так и культуры демократии населения и политической элиты не только слаборазвитых стран, но и так называемых развитых государств современности. Проявляется также недостаточная разработанность понятий толерантности и идентичности. *Толерантность как общественное отношение – это не только признание одним субъектом права быть особенным за другим, но и требование от последнего признания, уважения особенностей первого и ответственности перед ним*. Также и идентичность как общественное отношение включает осознание и признание индивидами взаимного равенства с другими и своей ответственности перед ними за соблюдение этих отношений. «Признание, – пишет Р. Г. Апресян, – важная категория для понимания взаимодействия, общения, межличностных и общественных отношений. ...Признание – это и

предмет ожиданий человека, адресованных другим: признавать его – его идентичность, достоинство, права, способности» [Апресян 2015: 161].

Все рассмотренные выше явления в современном процессе глобализации демонстрируют, что прежние механизмы, институты и правовые нормы глобального общежития становятся неэффективными. Требуются новые принципы «капитального ремонта». Необходимость существенных изменений основных ценностей, форм и способов разрешения вновь возникших фундаментальных проблем и противоречий эпохи глобализации требует изменений и в категориальном аппарате глобалистики. Проведенный анализ публикаций ведущих специалистов в области глобалистики, в которых исследуются актуальные проблемы и новые тенденции в современной глобализации, позволяет сделать вывод, что введение понятия «неглобализация» отражает качественно новый исторический этап в процессе глобализации и будет оказывать существенную методологическую помощь в дальнейшем развитии глобалистики.

Литература

Апресян Р. Г. Важность идеи признания для понимания морали // Проблемы этики: философско-этический альманах. Вып. V. Ч. I. Материалы конференции «Моральная ответственность в современном мире». М. : Издатель Воробьев А. В., 2015. С. 49–63.

Ближковский П. Экономическое управление: европейская перспектива // Век глобализации. 2014. № 1(13). С. 66–89.

Вебер А. Б. Системный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. 2009. № 1(3). С. 3–15.

Гобозов И. А. Государство и национальная идентичность: Глобализация или интернационализация? М. : ЛИБРОКОМ, 2013.

Глобалистика: энциклопедия / под ред. И. И. Мазура, А. Н. Чумакова. М. : Радуга, 2003.

Гранин Ю. Д. Глобализация: диалектика исторических форм осуществления // Век глобализации. 2014. № 1(13). С. 90–103.

Гринин Л. Е. Глобализация тасует мировую колоду (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс) // Век глобализации. 2013. № 2(12). С. 63–78.

Дробот Г. А. Проблемы глобального управления в контексте теории международных отношений // Век глобализации. 2011. № 2(8). С. 41–52.

Ильин И. В., Каверин М. А. Вопросы преобразования международных организаций в институты глобального управления // Век глобализации. 2014. № 2(14). С. 14–31.

Иноземцев В. Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. № 1. С. 58–69.

Канфора Л. Демократия. История одной идеологии. СПб. : Александрия, 2012.

Кирабаев Н. С. Мусульманская культура перед дилеммой: мультикультурализм или культурная вестернизация // Диалог цивилизаций как призвание. К 55-летию проф. Н. С. Кирабаева. М. : РУДН, 2007. С. 23–36.

Крауч К. Постдемократия. М. : Изд. дом ВШЭ, 2010.

Махаматов Т. М. О диалоге цивилизаций // Вестник Финансового университета. 2007. № 1.

Махаматов Т. М. Диалектика принципа демократического централизма и гражданского общества // Вестник СПбГУ. 2015. Серия 12. Вып. 3.

Махаматова С. Т. Особенности интеллектуального капитала в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М. : Фин. ун-т при Правительстве РФ, 2012.

Пантин В. И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М. : Новый век, 2003.

Проблемы языка в глобальном мире: монография / под ред. Е. В. Ганиной, А. Н. Чумакова. М. : Проспект, 2016.

Родрик Д. Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2014.

Урсул А. Д. Глобальное управление: эволюционные перспективы // Век глобализации. 2014. № 1(13). С. 16–27.

Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010. № 2(6). С. 3–15.

Чумаков А. Н. Теоретико-методологические основания исследований процессов глобализации // Век глобализации. 2013. № 2(12). С. 23–37.

Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира // Век глобализации. 2015. № 2(16). С. 35–47.

Чумаков А. Н. 2016. Триосфера, эпометаморфоз и новые задачи глобалистики // Век глобализации. 2016. № 3. С. 3–15.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017а.

Чумаков А. Н. Грядущая демографическая лавина: на пороге Великого переселения народов // Век глобализации. 2017б. № 2(22). С. 3–19.